

Действия молодого господина Шэня отличались поразительной грацией: меньше чем за полминуты он успел подняться, вытянуть подушки из-под соседних кресел и чинно усесться обратно.

На Шу Цяо устремились сразу несколько испытующих взглядов — казалось, в нём пытались прожечь дыру.

От такого внимания юноша совсем оробел. Он замер в дверях, не зная, как поступить: войти не решался, а развернуться и уйти было неудобно.

Неловкое молчание затянулось.

— Заходи, присаживайся, — отчётливо повторил Шэнь Гу и негромко похлопал ладонью по аккуратной стопке из трёх мягких подушек. — Иди сюда.

Шу Цяо молча смотрел на него.

Взглянув на молодого господина Шэня, он заметил на его лице странный румянец и какое-то затаённое ожидание. А то, как забавно тот шлёпал по подушкам, больше всего напоминало жест...

«Иди ко мне, давай поспим вместе».

Шу Цяо мысленно взмолился.

«О боже, спасите... Только бы не вспоминать о той ночи! Ну почему мысли постоянно возвращаются к этому?!»

Обстановка накалялась. Се Вэнь бегло взглянул на своего подопечного. Шэнь Гу был предельно серьёзен. Более того, он начал похлопывать по сиденью всё быстрее и быстрее — явный признак того, что терпение киноимператора на исходе.

Се Вэнь работал менеджером Шэнь Гу уже несколько лет. Только человек с его ангельским терпением мог ужиться с этим дотошным, капризным и невыносимым типом, так что мотивы актёра он понимал с полуслова.

С другой стороны, юный Шу Цяо явно не горел желанием переступить порог. То ли из вежливости, то ли из чувства неловкости он застыл у двери и растерянно гипнотизировал взглядом мыски собственных кроссовок.

Выглядел он при этом... до жалости трогательно. И безумно мило. Пожалуй, теперь становилось понятно, почему этот парень умудряется оставаться на плаву, будучи

классической «красивой вазой» — в его очаровании крылось нечто обезоруживающее.

Се Вэнь не собирался помогать Шу Цяо, но понимал: жест Шэнь Гу выходил за рамки приличий. Ладно ещё забрать подушки у коллег прямо здесь, в закрытом кабинете. Но если слухи о том, как Киноимператор Шэнь ухаживает за одиозным айдолом, просочатся наружу, разразится нешуточный скандал. Допустить этого менеджер не мог.

С этой мыслью Се Вэнь поднялся со своего места и мягко улыбнулся:

— Что ж, раз контракт подписан, нам пора. Директор Сюй, мы, пожалуй, пойдём.

— Да-да, конечно, — поспешно закивал Сюй Нин, вставая из-за стола. — Все дальнейшие детали обсудим в рабочем порядке.

— Отлично. Директор Ли, Шэнь Гу, собираемся, — позвал Се Вэнь.

Менеджер направился к выходу. Краем глаза он отметил, что Ли Мань послушно последовала за ним, а вот молодой господин Шэнь даже не шелохнулся. Он продолжал всё так же упрямо шлёпать ладонью по подушкам. Какое редкое упрямство!

Се Вэнь мысленно вздохнул.

«О боги... Господин Шэнь, великий предок! Мало тебе твоих обычных выходов, так ты решил устроить концерт прямо сейчас?! Я же дал вам обоим идеальную возможность разойтись без лишних вопросов! Почему ты просто не можешь подыграть?!»

Сюй Нин так и застыл с протянутой для прощания рукой. Его вежливая улыбка заметно натянулась:

— Э-э...

Се Вэнь вздохнул ещё раз.

Разумеется, он прекрасно понимал, что творится в голове у актёра. Слухи последних дней он проверил лично и уже восстановил примерную картину произошедшего. Но Шэнь Гу был из тех людей, чьё упрямство могло поспорить с законами физики: если уж он что-то вбил себе в голову, легче было сдвинуть земную ось, чем переубедить его.

«Прости, малыш Шу, придётся тебя подставить».

Извинившись перед Шу Цяо в душе, Се Вэнь повернулся к главе агентства:

— Директор Сюй, у нас с Директором Ли есть к вам ещё пара конфиденциальных вопросов. Чтобы Шэнь Гу не скучал в ожидании, может, он осмотрит ваши студии? Вы ведь не против небольшой экскурсии?

— Разумеется! О чём речь! — с готовностью отозвался Сюй Нин. — Сейчас я пришлю кого-нибудь из секретариата...

— Не стоит беспокоиться, — перебил Се Вэнь. — Полагаю, наш молодой коллега... Шу Цяо отлично справится с этой ролью. Проводишь нашего киноимператора? Шэнь Гу, ты как?

Тот даже договорить не дал — пулей взлетел со стула.

Несчастные подушки наконец вздохнули с облегчением, хотя вмятина от настойчивых хлопков Шэнь Гу разгладится ещё нескоро.

Смахнув с брюк несуществующую пылинку, актёр негромко кашлянул, быстро подошёл к двери и кивнул менеджеру:

— Идёт.

Затем перевёл взгляд на растерянного Шу Цяо:

— Веди.

Шу Цяо нахмурился.

«Это ещё что такое? За каждое слово миллион платят, что ли? И вообще, почему меня только что беспардонно продали собственному боссу?»

В душе всколыхнулось глухое раздражение. С другой стороны, Шу Цяо понимал: он только что демонстративно отказался садиться рядом, а если сейчас ещё и от экскурсии откажется, это будет выглядеть верхом неблагодарности и хамства.

Немного помявшись, он тихо произнёс:

— Хорошо... Тогда пойдёмте, я вам тут всё покажу.

Шэнь Гу лишь сдержанно хмыкнул и шагнул следом за ним в коридор. Его лицо снова превратилось в непроницаемую маску.

Се Вэнь, довольный своей находчивостью, увёл Сюй Нина и Ли Мань в противоположном

направлении.

На восьмом этаже царило утреннее затишье. Большинство переговорных пустовали, и лишь изредка из-за закрытых дверей доносились приглушённые голоса спорящих сотрудников. Но эти звуки тонули в гуле просыпающегося города, долетавшем с улицы.

Опасаясь заходить в служебные помещения, Шу Цяо просто медленно шёл по застеклённой галерее. Шэнь Гу шагал рядом.

Молчание давило на уши. Повисла дикая, удушающая неловкость. Шу Цяо чувствовал себя настолько глупо, что готов был провалиться сквозь землю. Он нервно теребил край рукава, судорожно пытаясь выдумать хоть какую-то тему для разговора, и одновременно косился на профиль Шэнь Гу.

«Надо признать... этот негодяй чертовски хорош собой».

Слегка отросшие волосы, растрёпанные сквозняком, ничуть не портили его безупречный вид. Напротив, лёгкий беспорядок лишь добавлял ему шарма.

Обладателям такой великолепной костной структуры лица можно было только позавидовать. Идеальные черты сочетали в себе аристократическую утончённость и опасную, хищную резкость. Мало кому удаётся так гармонично объединить суровую мужественность и мягкое обаяние.

Шу Цяо, который всегда гордился собственной внешностью, неохотно признал: в сравнении с киноимператором он проигрывал по всем статьям. А если добавить к этому блестящую родословную Шэнь Гу и его неоспоримый актёрский талант, разница становилась просто космической.

«Жаль только, что характер у него мерзкий. Высокомерный, придирчивый барчук, который ни во что меня не ставит. И как нас вообще угораздило оказаться в одной постели?»

«Интересно, он нашёл леденец, который я оставил на тумбочке перед уходом? Наверняка нашёл... Но почему тогда его пиар-служба до сих пор не выпустила опровержение? В таких случаях знаменитости его уровня обычно сразу пресекают любые слухи...»

Размышления завели его в тупик, и от напряжения Шу Цяо принялся с хрустом грызть карамельку на палочке. Из этого состояния его вырвал глубокий, прохладный голос.

— Я тут посмотрел шоу с твоим участием, — ровным тоном произнёс Шэнь Гу.

Его низкий, бархатистый голос звучал спокойно и неторопливо:

— Тот выпуск «Абсолютного вызова».

— Оу... — Шу Цяо вздрогнул, неожиданно встретившись взглядом с его светлыми, пронизательными глазами. Смутившись, он поспешно отвернулся и тихо пробормотал: — С-спасибо.

И снова воцарилась тишина.

«Ну супер. Лучше бы вообще молчал! Начать разговор и оборвать его на полуслове — это же в сто раз хуже!»

Катая леденец за щекой, Шу Цяо изнывал от неловкости, но вдруг поймал себя на любопытстве. Ему безумно захотелось узнать, как такой мэтр, как Шэнь Гу, оценил его скромную персону на экране.

И пускай Шу Цяо считал этого зазнайку своим заклятым соперником, злился на его высокомерие и жутко боялся пакостей с его стороны, профессиональный авторитет Шэнь Гу в индустрии был непререкаем. Получить отзыв от признанного мастера — невероятная удача для любого новичка.

Поколебавшись, Шу Цяо робко спросил:

— И... раз уж вы его посмотрели...

Шэнь Гу повернул к нему голову.

Шу Цяо набрался храбрости и заглянул ему в глаза:

— То... как вам? Понравилось?

Шэнь Гу слегка прикусил губу, словно тщательно взвешивая слова. Шу Цяо мгновенно затаил дыхание от волнения.

Если представить профессиональные навыки артиста в виде классической пентаграммы — актёрское мастерство, вокал, хореография, харизма на шоу и популярность, — то у Шу Цяо колонка популярности лопалась от перегрузки (исключительно за счёт антифанатов), в то время как все остальные показатели сиротливо жались к нулю.

Рекламодатели и продюсеры звали его в проекты лишь ради того, чтобы потешить хейтеров и поднять рейтинги за счёт публичного унижения бесталанного айдола.

Однако в последнем выпуске «Абсолютного вызова» случилось настоящее чудо: Шу Цяо умудрился получить тёплые отзывы от зрителей.

А дело было вот в чём: во время выступления его голос забавнейшим образом сорвался. Сама по себе лажа вокалом никого не удивила бы, но Шу Цяо в тот момент стоял на сцене в умильном плюшевом костюме коровы. Пытаясь исполнить драматичную балладу, он настолько проникся моментом, что зарыдал от избытка чувств, рассчитывая на эффектный трагизм. В итоге его голос дал петуха три раза подряд, заставив всю съёмочную группу кататься по полу от хохота.

Благодаря этому инциденту рейтинги программы взлетели до небес, побив все рекорды эфирного времени. Антифанаты, уже занёсшие пальцы над клавиатурами для очередной порции яда, внезапно обнаружили, что не могут перестать смеяться над нелепой «коровой».

Разумеется, позже его всё равно упрекнули в «непрофессионализме и клоунаде», но волна искреннего позитива была вполне реальной. Режиссёр шоу даже прислал ему официальное приглашение на следующий сезон и выписал солидный бонус в знак благодарности.

Сам Шу Цяо считал это выступление своей маленькой победой, но ему требовалось подтверждение со стороны. Он выжидающе уставился на Шэнь Гу, умоляюще хлопая ресницами:

— Так что вы думаете?

Шэнь Гу промолчал, лишь шумно перевёл дыхание.

Он отчаянно пытался отвести взгляд от этого полного надежды лица. Кое-как совладав со своими эмоциями, актёр принял максимально отрешённый вид, делая вид, что погружён в глубокие размышления.

Затянувшаяся пауза заставила Шу Цяо занервничать.

«Может, он соврал? В нашей среде ведь принято обмениваться дежурными любезностями. Наверняка просто бросил фразу ради приличия, а сам даже не открывал видео...»

«Какая же я глупая наивная овечка! Мало кто по-настоящему интересуется моим творчеством, а я растаял от первого же слова. С какой стати такому востребованному артисту, как Шэнь Гу, тратить своё драгоценное время на мои глупые кривляния? Какой позор... Зачем я вообще спросил? Теперь оба стоим как дураки!»

Шу Цяо мысленно отругал себя за длинный язык и поспешил сгладить неловкость:

— Ой, да ладно вам, у меня там всего пара минут экранного времени! Наверное, вам

запомнились другие участники...

— Я смотрел именно твои сцены, — перебил его Шэнь Гу.

Шу Цяо удивлённо моргнул:

— А?..

Шэнь Гу напускно кашлянул, пытаясь скрыть смущение:

— Да. Я пересмотрел все фрагменты с твоим участием.

«... И не просто пересмотрел!» — мысленно вопил Шэнь Гу.

Он не просто наткнулся на эфир, он нашёл фанатскую нарезку лучших моментов с Шу Цяо! А потом не поленился связаться с Режиссёром Чэнем и требовать с него все рабочие материалы и вырезанные сцены, которые прислали ему прямо в офис.

Господи, это было чертовски залипательно!

Официальный хронометраж составлял всего минут пятнадцать, эксклюзивные исходники — чуть больше часа. В общей сложности набралось от силы два часа материала. И Шэнь Гу умудрился растянуть это сомнительное удовольствие на двое суток! Почему? Да потому что он прокрутил запись двенадцать раз подряд! И сохранил четыреста восемьдесят два скриншота! Причём каждый кадр был шедевром милоты!

Внутренний голос киноимператора визжал от восторга, но внешне он сохранял абсолютное хладнокровие. Шэнь Гу лишь слегка нахмурился и настойчиво прочистил горло:

— Да, я посмотрел. И должен сказать, что это было...

Шу Цяо непроизвольно сжал кулачки, затаив дыхание.

— Я нахожу это... кхм... довольно... — Шэнь Гу опустил ресницы, пряча горящий взгляд. — Хо...

«...рошеньким!»

— Хо?.. — переспросил Шу Цяо, прислушиваясь к загадочному слогу.

— Довольно... — выдавил Шэнь Гу.

«Безумно мило! Невероятно мило! Чёрт возьми, Шэнь Гу, соберись! Просто скажи это слово! Скажи "хорошенький", тряпка!»

Шу Цяо озадаченно захлопал глазами:

— Хо?..

Щёки Шэнь Гу стремительно заливала пунцовая краска:

— Хо...

«Да скажи же ты наконец "хорошенький"! Это было чертовски мило! Шэнь Гу, тряпка ты трусливая, сделай это! Открой рот и произнеси гребаное слово! Какого чёрта ты ведёшь себя как школьница?! Вас здесь только двое! Идеальный момент, чтобы сделать комплимент! Другого шанса не будет!»

Шэнь Гу зажмурился, мысленно выругался и, набрав в лёгкие побольше воздуха, выдавил:

— Хо...

— Хо?.. — снова повторил за ним Шу Цяо.

И тут его осенило!

Сначала он решил, что киноимператор просто подбирает мягкие слова для критики. Но теперь, зная немногословность великого актёра, Шу Цяо понял всё иначе. Шэнь Гу ведь никогда не разбрасывался комплиментами. Если он произнёс твердое «Хо» (хорошо), значит... это его высшая оценка!

Для такого сурового профессионала тратить лишние слова — пустая трата времени. Одним словом он выразил всю суть. В переводе на обычный язык это означало: «Достойно. Неплохо для начала. Работать можно».

«Боже мой! Он меня похвалил!»

Шу Цяо за всю свою карьеру почти не слышал добрых слов в свой адрес, а тут сам Шэнь Гу признал его старания! Все былые обиды, страхи и подозрения мгновенно улетучились, уступив место детскому восторгу и приливу вдохновения.

— Я всё понял! Вы имели в виду «хорошо», верно? — Глаза Шу Цяо радостно засияли, превратившись в два полумесяца. — Спасибо вам огромное! Я буду очень, очень стараться!

Шэнь Гу онемел.

— Я знаю, что мне ещё многому нужно научиться, и пока я не заслужил полноценной похвалы от такого мастера. Но даже это одно слово для меня — огромная награда!

Шэнь Гу судорожно хватал ртом воздух.

«Да подожди ты! Я не договорил! Вернись!»

Смущённо улыбаясь, Шу Цяо почесал кончик носа. Он опустил голову, собираясь добавить что-то ещё, но тут заметил возвращающихся из кабинета менеджеров. Се Вэнь и Ли Мань бодро шагали к ним по стеклянному коридору.

— Ой, они уже идут. Не буду вам мешать, — тихонько рассмеялся Шу Цяо. — Я побежал на репетицию. В следующий раз я точно выступлю ещё лучше!

Не дожидаясь ответа, юноша развернулся и припустил по коридору так, что только пятки заискрились. Шэнь Гу почти почудилось, будто у убегающего паренька на макушке весело подпрыгивают длинные кроличьи ушки, а сзади забавно покачивается пушистый круглый хвостик. Не успел он и глазом моргнуть, как Шу Цяо скрылся за поворотом.

Попрощавшись с Сюй Нином, Се Вэнь и Ли Мань поспешили к своему подопечному. Обнаружив Шэнь Гу застывшим посреди пустого коридора с глуповатым видом, Се Вэнь слегка похлопал его по плечу:

— Ну что, закончили? Пошли, у нас график.

Актёр стоял неподвижно, как соляной столп, приоткрыв рот. С его губ сорвался едва слышный слог:

— Хо...

Се Вэнь наклонился ближе, недоуменно приставив ладонь к уху:

— Хо? Что «хо»?

— Хо... — Шэнь Гу резко захлопнул рот.

Он бросил тоскливый взгляд на опустевшую галерею, а затем обернулся к коллегам. Лицо киноимператора исказила гримаса чистейшей ярости. Он смерил Се Вэня и Ли Мань испепеляющим взглядом.

— Хоть бы вы сквозь землю провалились! — вскипел молодой господин Шэнь. — И какого чёрта вернулись так быстро?!

Се Вэнь лишился дара речи.

Ли Мань тоже удивлённо приподняла брови.

<http://bllate.org/book/20598/2112353>